

Прежде чем Сье Юйчжоу успел ответить доктору Хао, в глубине коридора с легким скрипом отворилась дверь палаты, и на порог вышел Цао Чэнфэй.

Удерживая дверную ручку, он вполоборота бросил внутрь:

— Будут проблемы — сразу звони. Я в твоём распоряжении в любое время, Чжиюй. Считаю, тебе нужно как минимум...

Фраза оборвалась на полуслове. По спине Цао Чэнфэя пробежал мороз. Он обернулся и наткнулся взглядом на высокий темный силуэт, выросший прямо за его спиной.

— Ты ещё кто такой?..

Незнакомец явно пришёл не с миром.

Сидящий на койке Линь Чжиюй только собрался изобразить подобие вежливой улыбки, как заметил фигуру в дверном проёме. Он остолбенел.

«Как он здесь оказался?!»

Взгляд на Сье Юйчжоу отозвался внутри странной, щемящей растерянностью. Этот мальчишка был живым напоминанием о тех далеких, спокойных годах — светлых, насыщенных, не отравленных кошмарами и жаждой мести. После катастрофы, постигшей семью Линь, затянувшиеся на месяцы пытки казались бесконечной вечностью. Каждая секунда тянулась как целая жизнь. И теперь, увидев друга из «прошлого», Чжиюй почувствовал невольное отчуждение — будто они не виделись не пару месяцев, а несколько воплощений.

— Сяо... Ю? — неуверенно позвал Линь Чжиюй.

Тихий, едва слышный шепот сработал как мощнейшее успокоительное. Подобно ласковому весеннему бризу, он вмиг сбил пламя ярости, бушевавшее в груди Сье Юйчжоу. Перестав замечать скользкого типа, вызывавшего у него только отвращение, юноша широким шагом переступил порог. Но едва его взгляд упал на человека, об образе которого он грезил десятилетиями, его охватила крупная дрожь.

— Брат...

Его брат жив. Он здесь, совсем рядом...

— Ты чего плачешь? — Линь Чжиюй с мягким удивлением оглядел высокого красивого юношу с покрасневшими глазами и невольно улыбнулся. — Что за слезы? Посмотри на меня, я ведь цел и невредим. Выгляжу жутковато, но это всего лишь царапины...

Договорить он не успел. В одно мгновение Сье Юйчжоу оказался у кровати и опустился на одно колено. Его мозолистые, широкие ладони сжали тонкую руку Чжиюя, полностью укрывая ее в своем тепле.

Линь Чжиюй замер:

— Ты...

— Брат, я вернулся. Тебя больше никто не тронет. Я никому... никому не позволю причинить тебе боль!

Сье Юйчжоу не замечал, как слезы застилают взор. Внутри него — в груди, в каждой закипающей жиле — рушились плотины. Бесконечное раскаяние, долгие годы ледяного одиночества и удушающей ненависти, когда единственным собеседником оставался холодный надгробный камень... Тогда даже жестокая месть семье Жуань не принесла ему облегчения. Но сейчас, в эту самую секунду, израненная душа обрела долгожданное спасение.

— Брат...

— Раньше ты защищал меня, — сдавленно прошептал Юйчжоу, сокрушительно крепко прижимая ладонь Чжиюя к своему сердцу. — Теперь моя очередь. Я буду беречь тебя!

Он не контролировал дрожь в руках, панически боясь, что происходящее — лишь иллюзия, призрак, порожденный его предсмертным бредом. Сердце сумасшедше колотилось о грудную клетку, нанося глухие удары прямо в ладонь Чжиюя, обжигая ее жарким дыханием.

Линь Чжиюй растерянно смотрел на юношу. Бешеный стук сердца под его ладонью ощущался физически, а обжигающий жар чужого тела казался почти невыносимым. На миг Чжиюй потерял дар речи.

«Что с ним происходит? Неужели он настолько из-за меня переживает?»

Впрочем, чему удивляться? Десять лет назад Линь Чжиюй спас его, и с тех пор мальчишка платил ему искренней преданностью. Поступив в военное училище, он наносил визиты при первой же возможности. Похоже, он действительно считал Чжиюя родным человеком.

Если бы неблагодарные твари из семьи Жуань обладали хотя бы каплей той верности, что живет в этом парне... Разве оказались бы семья Чжао и сам Чжиюй на самом дне этой пропасти?

— Хорошо, защищай, — мягко ответил Чжиюй.

Он осторожно высвободил руку — и пропустил мимо внимания мелькнувшую на лице Юйчжоу тень горького разочарования. Освободив ладонь, Чжией слегка потрепал юношу по голове:

— Ты закончил с заданием?

— Задание выполнено, — кивнул Сье Юйчжоу. — И больше я на них не пойду.

В этот момент Юйчжоу метнул скользкий взгляд на дверь. Цао Чэнфэй и не думал уходить: он оперся о косяк и с двусмысленной ухмылкой перехватил взгляд юноши.

«Так это всего лишь мальчишка...»

С этими мыслями психолог прикрыл дверь и удалился.

Сье Юйчжоу слегка прищурился, но, помня, где находится, мгновенно придушил вспыхнувшую злобу. Повернувшись к Чжией, он принял привычный, наивно-преданный вид:

— Брат, этот тип — нехороший человек. Не общайся с ним.

«То есть раз он назвал тебя мальчишкой, так сразу нехороший человек?»

Линь Чжией про себя усмехнулся. Ребенок, что с него взять. Глядя на такого Юйчжоу, Чжией впервые после перерождения почувствовал, как отступает душащая тяжесть. Будто бы вернулись прежние, светлые дни.

— Как это — не пойдешь? Собираешься переводиться на гражданскую? Или вообще увольняешься со службы?

В представлении Линь Чжия Сье Юйчжоу был выходцем из самой обычной семьи. Правда, не по годам смысленным и невероятно упорным. В пятнадцать лет он с блеском сдал государственные экзамены, получив высочайшие баллы, но вместо престижного вуза выбрал военное училище. За два года он добился таких результатов, о которых другие не смели и мечтать, и быстро доказал, что способен выполнять самые сложные поручения. В последний год они виделись от силы раз в полгода — Юйчжоу постоянно отбывал в длительные командировки. Чжией не знал деталей его службы, но понимал, насколько она опасна.

— Неважно, — твердо отозвался Сье Юйчжоу. — Главное, что я туда больше не вернусь.

В прошлой жизни все так и произошло: едва завершив операцию вблизи границы с государством М, он по настоянию матери отправился на банкет семьи Жуань. Сразу оттуда его перебросили в Золотой треугольник. Личный телефон находился в сейфе штаба, связи с внешним миром не было, и Юйчжоу даже не догадывался о катастрофе, постигшей Линь

Чжиюя. Когда спустя четыре месяца он вернулся из джунглей, было уже поздно. Слишком поздно...

Линь Чжиюй не заметил затаенной боли в глазах юноши и слегка нахмурился:

— Постой. Ты ведь уже добился признания, заработал боевые заслуги, которыми не всякий ветеран сможет похвастаться. Перед тобой открываются огромные перспективы. Зачем бросать все на полпути?

Этот тон... Это же тот самый, родной голос. Сколько лет он не слышал этих наставлений, этой строгой заботы! Съе Юйчжоу жадно впитывал каждое слово, с трудом сдерживая готовые хлынуть слезы.

Заметив его отрешенный взгляд, Чжиюй слегка рассердился:

— Ты меня вообще слушаешь?

— Слушаю! Конечно, слушаю! — мгновенно опомнился Юйчжоу.

Человек, перед которым в прошлой жизни трепетал весь криминальный мир континента, сейчас покорно склонил голову, словно притихший щенок.

— Так почему ты хочешь уйти?

— Потому что... — Юйчжоу понадобилась лишь доля секунды, чтобы придумать безупречное объяснение.

Он опустил голову, придав лицу выражение глубокого отчаяния и вины:

— На последнем задании... двое моих товарищей... погибли.

На самом же деле под его командованием отряд не понес даже легких ранений.

Услышав это, Линь Чжиюй потерял всякую охоту спорить. Наполнившись сочувствием, он, положив руку на плечо юноши, выразил свою поддержку. Чжиюй не стал допытываться, не вынес ли Юйчжоу гибели друзей или просто испугался смертельного риска.

— Ты подал рапорт руководству?

— Подал, — кивнул тот.

Сразу после перерождения он первым делом направил людей на спасение Чжиюя, а вторым — подписал рапорт об увольнении. Он больше никогда не допустит ситуации, когда из-за многомесячного отсутствия связи вернется лишь для того, чтобы увидеть изувеченный обрубок вместо любимого человека... обрубок без рук и ног, с выжженными глазами и изуродованным лицом, превращенный в живой экспонат для кунсткамеры и угасающий в муках!

Он не станет беспомощным наблюдателем. Ни за что на свете.

— В таком случае... — Чжиюй на мгновение запнулся, не в силах скрыть тревоги. — Ты уже решил, чем займешься?

Сье Юйчжоу смотрел в обеспокоенные глаза Чжиюя. По его венам разливалось щемящее, согревающее тепло, от которого подступали слезы. Он знал, о чем переживает брат: ведь формально Юйчжоу был выходцем из бедного семейства — даже хуже, родные родители практически не участвовали в его жизни.

«Если бы в прошлой жизни я вернулся раньше... разве у нас не было бы впереди долгих, счастливых лет?..»

— Рапорт только рассматривается, так что конкретных планов пока нет, — с мягкой улыбкой ответил Юйчжоу. — Но ты не волнуйся, брат. На жизнь я себе точно заработаю.

— Вот и ладно, — Линь Чжиюй едва заметно улыбнулся.

Он хотел сказать что-то еще, но в дверь раздался короткий стук.

За порогом послышался суховатый голос доктора Хао:

— Уже почти двенадцать. Больному нужен покой, придите завтра.

Уходить не хотелось катастрофически, но здоровье Чжиюя было важнее всего. Темные пряди упали на глубокие синие глаза Юйчжоу; его взгляд, затуманенный нежностью, с трудом оторвался от лица брата.

— Брат... Я тогда приду завтра. Отдыхай.

— Хорошо, — простодушно отозвался Линь Чжиюй. — Только ты сначала своими делами займись. Завтра можно и не приходить, если занят.

У Сье Юйчжоу от этих слов сожгло грудь горькой досадой. Брат так ничего и не понял.

— Понял, — с показным спокойствием ответил юноша.

Он выходил, постоянно оглядываясь, а едва переступил порог, вытащил телефон и отдал краткое распоряжение: доставить раскладную армейскую кровать прямо в больницу. Ночевать он останется прямо в коридоре, за дверью.

За всю ночь Юйчжоу едва сомкнул глаза. Но, просто прижавшись спиной к стене, за которой спал Чжияй, он восстановил силы лучше, чем за долгие часы глубокого сна.

К рассвету он собрал почти полную доказательную базу, полностью обеляющую семью Линь и раскрывающую сфабрикованные против них обвинения. Семья Цзян, несмотря на все свои ресурсы, смогла нащупать лишь верхушку айсберга, но для Юйчжоу эта задача оказалась элементарной — ведь в прошлой жизни он до последнего винтика разобрал каждый эпизод этого дела.

Чтобы уничтожить разросшуюся империю Жуань, Сье Юйчжоу не только создал корпорацию «Няньчжи» для коммерческой экспансии, но и довел навыки хакерства до абсолюта, взламывая самые защищенные базы данных в поисках компромата. К концу прошлых событий в цифровом мире не было специалиста, превосходившего его мастерством.

В семь утра, когда солнце уже высоко поднялось над городом, Цзян Вэйхуа разбудил звонок от руководства больницы. Главврач, предельно обходительно, но настойчиво, сообщил: из-за волны общественного недовольства им придется выписать Линь Чжияй уже сегодня к полудню. При этом он оговорился, что помнит о статусе спасителя семьи Цзян и надеется на их понимание.

Цзян Вэйхуа, разумеется, ответил категорическим отказом. Какая-то беснующаяся толпа не должна диктовать условия врачам. Очевидно, за этими «народными протестами» стоял кукловод.

Срочно прибыв в больницу, чтобы обсудить сложившееся положение с Линь Чжияем, Цзян Вэйхуа шагнул в палату и замер.

У постели больного стоял статный, властный юноша с поразительно резкими и красивыми чертами лица.

Цзян Вэйхуа ошеломленно моргнул.

Перед ним находился младший сын генерала Сье — самого молодого генерала в истории Китая... Сье Юйчжоу!

Сам Цзян Вэйхуа перебирал возможности пересечься с ним лишь изредка. Откуда он здесь?!

<http://bllate.org/book/20647/2119166>